

Ф

рансуаза Саган пишет о любви. Всегда. При любых обстоятельствах. Будь то роман, повесть или пьеса — неважно. Любовь — главная героиня, которая определяет ход сюжета, судьбы героев. Зачастую, кстати, более печальный, чем радостный.

Этой "страсти нежной", как известно, все возрасты покорны. И — театры. Взять

Но герой Зельдина совсем не безгрешный идеал. Когда-то сэра Генри тоже купили — он женился на богатой леди. И — выпал из ощущения времени: "У купленных людей нет возраста. Им столько лет, сколько покупателю"... Встреча с Кароли возвращает ему и чувство возраста, и самоубаждение.

Прозрачные стеклянные рояли, которые издают волшебные или фальшивые звуки, светящийся задник-экран сцены с

НЕМНОГО СТРАСТИ В ХОЛОДНОМ ЗАЛЕ

Владимир Зельдин как зеркало английской аристократии

недавнюю премьеру на сцене театра "Сфера" — "Пианино в траве". И вот уже сегодня Владимир Зельдин предстал на сцене Театра Российской армии как последний пылко и безнадежно влюбленный английский аристократ сэра Генри Джеймс Честерфильд. Режиссер Николай Пинигин представил на суд зрителей спектакль по пьесе Франсуаза Саган "Загнанная лошадь". Нет, здесь никто не агонизирует в многочасовом танцевальном марафоне, как в известном фильме Сиднея Поллака. Бедняжка Кароли (А. Богарт), "мыслящее существо", по определению ее страстного поклонника Бертрама (С. Данилевич), несколько запуталась в своих интрижках и флиртах в старинном английском замке. Ведь это, господа, уже не пошлый треугольник, а современный многоугольник, точнее, многогранник, который складывается вокруг любвеобильной Кароли.

Саган посылает ее в замок сэра Генри по вызову любовника Юбера (А. Каминский), который хочет жениться на дочери сэра Генри Приссиле (О. Толстецкая). А ее, Кароли, выдать за Бертрама. Потом, совершив этот аферистический финт, негодяй Юбер планирует дружно развестись и зажить уже душа в душу не с нищей парижской богемой, а с состоятельными английскими землевладельцами.

Не на тех напали. Сэр Генри видит своих гостей насквозь и даже глубже. Владимир Зельдин (все убийственное обаяние героя-любовника не сотрут никакие даты и юбилеи) с наслаждением играет "осень патриарха".

Он знает цену чувствам: "Не надо терпеть ничего, кроме страсти. Только она не дает нам покоя". И цену богатству: "Зеленые лужайки, золотой фарфор, мягкие кресла губительно действуют на душу". А уж женщины, для которых у него запасен укромный уголок в парке, — вообще, кажется, его конек по жизни: "Если хорошо знаешь женщину, то никогда на ней не женишься".

огромной графической райской птицей — вот, пожалуй, и весь изыск сценографии (художник-постановщик Зиновий Марголин). Нам намекают: жизнь на закате вся как на ладони, все высветлено, четко очерчено, фальшиво или истинно, полутона исчезают. Кое-кто с этим не согласится, как и с некоторым смещением жанров в спектакле, актерским пережимом (например, похоже, что аристократические дети, не смотря на амбиции, воспитывались в подворотне). Но режиссера это, похоже, не смутит. Цель достигнута — легендарный Зельдин, который в феврале отметит свое 80-летие, вечный аристократ на армейской сцене, бенефисно предьявил документ, подписанный Франсуазой Саган, о своем высоком происхождении.

Отсюда — и ликование в зале после спектакля, цветы и овации многочисленных коллег и поклонников, в основном, пожилого возраста. Их даже злющий холод не выгнал из малого зала, а лишь заставил смущаясь накинуть шубы и шапки. Хуже пришлось тем, кто был на сцене. Но героические актеры все же не стучали зубами — их, видимо, грела любовь французская на сцене русской.

Наталья БОБРОВА.

Владимир ЗЕЛЬДИН и Наталья РУДНАЯ.
Фото Михаила ГУТЕРМАНА.